

Регентское ДѢЛО

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

III

ММХII

Заметки для регента, участвующего в службе для глухих прихожан

Слово «Литургия» в переводе с греческого означает «общее дело». И действительно, во время Божественной Литургии все присутствующие в храме вносят свою лепту в подготовку к Таинству Евхаристии. Впрочем, этот принцип соборности распространяется на все службы суточного круга. Именно из взаимодействия священнослужителей, церковнослужителей и прихожан складывается общая церковная молитва.

На службе для глухих прихожан к упомянутым выше группам добавляется сурдопереводчик. Следовательно, возникает необходимость взаимодействия и с ним. Что для этого может сделать канонарх? Прежде всего, ему нужно знать, что язык жестов состоит преимущественно из символов, которыми обозначаются не буквы, а целые слова (исключения составляют имена собственные). Это значит, что язык жестов в основном более лаконичный и, следовательно, молитва на этом языке «звучит» короче, по сравнению с церковнославянским языком.

В связи с этим становятся нецелесообразными протяженные распевы на ектениях, в антифонах и вообще там, где нет необходимости предоставлять священнику больше времени (например, для чтения тайных молитв). Конечно, «начальнику хора» иногда хочется украсить службу какими-то особо умильными распевками, но в этом случае переводчик будет вынужден тоже растягивать свои жесты (а это не так легко сделать, сохраняя естественность языка жестов) или (что более вероятно) стоять и ждать, пока не закончится песнопение. Для слышащих людей тут особой трагедии нет, но не надо забывать, что глухие не могут умиляться красоте пения хора, поскольку они его не слышат! В итоге, они будут постоянно в тишине дожидаться следующего прошения ектении, а это не благоприятствует молитвенному настрою. Мы и сами не раз замечали, что если во время службы происходит какая-то заминка, или кто-нибудь (священник, диакон, пономарь или хор) допускает ошибку — нас это расслабляет, отвлекает от молитвы. Представьте теперь, что каждому возгласу на ектении священника или диакона будет предшествовать значительная пауза, необходимая только для того, чтобы хор продемонстрировал свое умение петь протяжные, сложные, «удивительной красоты» песнопения!

Что здесь можно посоветовать? На самом деле, выбор распевов может показаться сложным только начинающему регенту. Церковный обиход достаточно богат распевками уже упомянутых ектений, которые при своей красоте укладываются по времени в произнесение «Господи, помилуй» на языке жестов.

Не стоит забывать о том, что в определенные моменты богослужения при всем желании не получится обойтись без протяженных распевов. Это, конечно, «Херувимская» и Евхаристический канон (от «Милости ми-

ра» до «И всех, и вся») на Литургии. Ведь здесь долгое пение служит не просто украшением службы, но и позволяет священнику в алтаре без спешки вычитывать тайные молитвы и совершать определенные уставом священнодействия. Поэтому свобода регента в выборе песнопений в этих частях богослужения значительно расширяется.

Тем не менее, и здесь существуют свои нюансы. Распев «Херувимской» должен выбираться с таким расчетом, чтобы в случае более скорого, чем обычно, совершения священнослужителями необходимых действий в алтаре, текст молитвы до Великого входа был пропет полностью. Ведь если на обычной Литургии священнослужители могут дожидаться окончания песнопения, то на службе для глухих все это время молящимся придется стоять в тишине, что (как уже было сказано) отрицательно сказывается на молитвенном настрое. Поэтому лучше будет, пропев с начала до конца всю первую половину «Херувимской» (которую положено петь до Великого Входа), затем повторять при необходимости отдельные ее части. Часть молитвы, которая поется после Великого входа («Яко да Царя всех...») также должна быть прежде всего пропета до конца, с повторением (при необходимости) завершающего «Аллилуия» до выхода диакона на просительную ектению.

«Милость мира» выбирается по тем же критериям, что и «Херувимская». Единственное, что нужно учесть: первые три ответа хора на возгласы священнослужителя («Милость мира, жертву хваления», «И со духом твоим» и «Имамы ко Господу») не должны затягиваться, поскольку во время их пения тайные молитвы не читаются.

Особенно хочется предостеречь регентов, принимающих участие в богослужениях для глухих прихожан, от мысли, что на этих службах нужно постоянно куда-то спешить. Суэта в пении недопустима! Должна быть динамика, общее движение, собранность, но никак не спешка. Опытный регент всегда сможет выбрать такой темп пения, при котором будет сохранено благоговейное отношение к службе и пропеваемым словам молитв.

Каким же образом регент должен готовиться к службе с сурдопереводом? Поскольку Литургия для глухих совершается на практике чаще, чем Всенощное бдение, остановимся на процессе подготовки именно к этому богослужению. Прежде всего нужно выяснить, в полном или сокращенном виде должны быть пропеты 1-й и 2-й антифоны. Как правило, на Литургии для глухих эти молитвословия сокращаются. На 3-м же антифоне обычно опускаются тропари (т. е. поются только *Блаженны*). Кроме того, в дни двенадесятых Господских праздников 3-й праздничный антифон тоже могут заменять *Бла-*

женны. Состав тропарей и кондаков по входе обычно меняется в сторону уменьшения их количества. Также в двенадцатые Господские и Богородичные праздники может вызвать затруднение перевод на язык жестов *Задостойника*. В этом случае можно ограничиться припевом с 9-й песни канона, после которого петь «Достойно есть». Само собой разумеется, что все эти сокращения и изменения необходимо обсудить со священником до начала службы.

Теперь, на примере «Обихода церковного пения под общей редакцией регента Г. Н. Лапаева», (далее — «Обиход» или «Обиход Лапаева») рассмотрим основные критерии, которыми должен руководствоваться регент при выборе тех или иных распевов для службы с участием глухих прихожан.

1-й и 2-й антифоны Литургии удобнее петь тем распевом, который в «Обиходе Лапаева» предлагается для пения всedневных антифонов («Благо есть...»). Возможно также пение на 1-й тропарный глас, хотя в распевах этого гласа мелодических остановок больше, чем в вышеуказанном. При этом 1-й антифон обычно поется в сокращении по причине его продолжительности, а также (не будем лукавить) по традиции, прочно укоренившейся во многих приходских храмах даже на службах для слышащих прихожан.

Песнопение «Единородный Сыне», приводимое в «Обиходе Лапаева», как нельзя лучше подходит для Литургии с сурдопереводом, поскольку оно изложено в лаконичной форме. Что касается ектении по 2-м антифоне, то ее прошения лучше отделить друг от друга (поскольку, по установившейся традиции диакон вычитывает прошения этой ектении подряд на фоне пения хором «Господи, помилуй» и «Тебе, Господи»). Ведь переводчик все равно не сможет показать жестами одновременно возгласений диакона и пения хора, более того, он может сбиться.

Из образцов, предлагаемых в «Обиходе» для пения 3-го антифона, менее всего подходит распев 1-го гласа из-за множества остановок в музыкальных фразах. Оставшиеся два вполне могут использоваться на служ-

бах для глухих. На малом входе лучше петь «Приидите, поклонимся...» не так, как указано в «Обиходе Лапаева», а по образцу «Единородный Сыне» (из этого же «Обихода»).

При выборе Трисвятого лучше остановиться на двух вариантах: мажорном песнопении «неизвестного автора» и так называемом «Феофановском». В принципе, можно использовать и самый первый из указанных в «Обиходе» распевов, но надо понимать, что этот распев обычно поется на заупокойных службах и, возможно, не вполне уместен на праздничной Литургии.

Прокимны в «Обиходе Лапаева» изложены в достаточно емком виде, а из распевов «Аллилуия» предпочтительнее первый (Киевского распева). Впрочем, опытный регент может распеть троекратное «Аллилуия» на глас, который указывается как в Апостоле, так и в богослужебных книгах, используемых хором.

Сугубую ектению можно петь обычным распевом или выбрать «московский напев» (в «Обиходе Лапаева» он находится среди песнопений Всенощного бдения перед «Сподоби, Господи»).

О критериях выбора «Херувимской» было сказано выше. В «Обиходе Лапаева», пожалуй, только последняя — «Невская» — выглядит менее подходящей из-за своей чрезмерной перегруженности переключками между голосами и, соответственно, большей сложности.

Просительная ектения после Великого входа может петься на любой из указанных в «Обиходе» распевов, за исключением самого последнего, как наиболее протяженного из предложенных.

Все варианты песнопений Евхаристического канона («Милость мира») представляются возможными на Литургии для глухих прихожан в связи с необходимостью чтения священником тайных молитв, как это уже было сказано выше.

Об окончании Литургии можно сказать только, что прошения ектении после «Да исполнятся уста наша...» должны возглашаться отдельно (как это было описано выше для ектении после «Единородный Сыне» и по тем же причинам).

В заключении хочется напомнить, что при любом темпе пения можно сохранять благочестивость и благоговейность его исполнения, если петь ритмично, ровно, без «эмоциональных» ускорений и замедлений. Также немалое значение имеет внешнее благочестие регента и хора. Регент, который постоянно о чем-то перешептывается с хором, занимается посторонними вещами, нетерпеливо переминается с ноги на ногу в ожидании окончания возгласа священника, проще говоря, не показывающий хотя бы внешнего благоговейного отношения к службе (не говоря уже о внутреннем) — неизбежно отвлекает от молитвы даже слышащих прихожан. А для глухих прихожан именно внешнее благочестие является основным критерием молитвенности хора, поскольку они не могут оценить музыкальные таланты певчих.

Если регент будет помнить все вышесказанное и заботиться о взаимодействии между хором, священнослужителями, прихожанами и переводчиком, то он действительно единими со всей Церковью усты и единым сердцем сможет «славить и воспевати... Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

РАБОЧИЕ ССЫЛКИ:

<http://www.zelen-hram.ru/online-library/other-sources/1004-1.html>

<http://www.zelen-hram.ru/online-library/other-sources/1005-2.html>

<http://www.zelen-hram.ru/online-library/other-sources/1006-3.html>

Региональный учебно-методический центр служения неслышащим людям Екатеринбургской епархии — 620017, Екатеринбург, ул. В. Котика 13 А. rumce@mail.ru

Имя о. Матфея (Мормыля) — архимандрита, регента хора Троице-Сергиевой Лавры — хорошо известно не только специалистам по церковной музыке, священникам, светским музыкантам. Для многих людей, как в нашей стране, так и во всем мире, русское церковное пение ассоциируется именно со звучанием хора Троице-Сергиевой Лавры. Более 30 лет о. Матфей руководил пением в обители Святого преподобного Сергия, игумена земли Русской. За это время им была создана своя школа церковного пения, переложено большое число песнопений на распевы, которые принято считать Лаврскими. Сотни учеников Московской семинарии и академии пели под его началом. Многие из них, являясь в настоящее время священниками и архиереями, в разных местах страны и мира, продолжают дело своего учителя — несут людям и Богу православное пение.

Богатейший опыт регента Троице-Сергиевой Лавры, принципы и методика его многолетней работы с хором, к сожалению, еще не стали объектом серьезного, глубокого изучения и обобщения. Нет и опубликованных свидетельств, из которых мы смогли бы узнать о том, как начинал свою деятельность о. Матфей, кто были его учителя и наставники, как складывалась его судьба регента?

Хочется надеяться, что предлагаемая читателю беседа послужит тому началом и подвигнет на сей благой и нужный многим труд исследователей русского церковного пения.

К сожалению, в письменном виде речь о. Матфея все же утратила во многом неповторимую — особенную, только ему присущую интонацию и манеру говорить, рассказывать, назидать, как мы ни старались сохранить устный оригинал. Но остались, зато, высказанные мысли, размышления — думается, важные и многополезные.

— Отец Матфей! Начнем с традиционного вопроса: откуда Вы родом, из какой семьи?

— Родиной моей является Северный Кавказ, пригород Владикавказа, станица Архонская бывшей Терской области. Родился я в семье благочестивой, православной и певческой. Среди моих предков есть монашествующие. В частности, дедушкина сестра (по линии матери) — матушка София — была монахиней в монастыре св. великомученика Георгия на Куре, около города Георгиевска (может быть, Вы слышали такие наименования станиц и городов, как Моздок, Курская, Георгиевск). До революции монастырь был в ведении Владикавказской и Моздокской епархий.

В моем роду я представляю уже четвертое поколение певчих. Мамочка моя до сих пор поет на клиросе (у нее контральто), хотя ей уже 91 год. Дедушка начинал в местном станичном церковном хоре, затем оказался в конвое наместника Кавказа генерала-губернатора графа Воронцова-Дашкова¹. При нем был конвой, почетный видимо, и хор (собственно хор и составлял этот конвой). Это был знаменитый мужской хор, которым руководил Михаил Калатилин. Дедушка был его помощником. Потом он окончил Тифлисскую консерваторию и стал оперным певцом. В 1913 году, как раз в год 300-летия дома Романовых, он пел Ивана Сусанина в «Жизни за царя»